

Едва Цзин Жань вышла, Юнь Лин, который только что скучал, клевая кончик кисти в чернильнице, стремительно вылетел в окно.

Хотя уже стемнело, Цзин Жань с её острым зрением увидела, что в западной части бамбуковой роши десяток тайных стражей с мечами окружили небольшой круг.

Внутри круга стояла белая лошадь с золотым рогом, опустив голову и издавая тихое ржание, готовясь к атаке, чтобы прорвать окружение.

Стражи, сначала сомневаясь и опасаясь, теперь, увидев её агрессивную позу, без колебаний занесли мечи.

— Остановитесь! — резко крикнула Цзин Жань, и в тот же момент что-то пролетело мимо её уха, описало странную дугу и отбило мечи стражей.

Цзин Жань мягко приземлилась и оглянулась, снова рассмеявшись. Краешек небесно-голубой одежды быстро соскользнул с вершины стены, не подняв ни единой снежинки.

Стражи, увидев Цзин Жань, убрали мечи, и белая лошадь тоже перестала готовиться к атаке, издав тихий звук. Цзин Жань даже могла разглядеть легкую обиду в её узких и ясных глазах.

Она погладила лошадь по голове и тихо приказала:

— Все уходите, и пусть это останется между нами.

Стражи поклонились и исчезли.

Цзин Жань вздохнула и провела рукой по мягкой гриве лошади. Это необычное существо звали Юньин. Но в отличие от Юнь Линя, которого ей подарил старый даос, Юньин появился перед ней в первый день, когда она прибыла на гору Юэми, словно возник из воздуха. Он был невероятно ласков и привязан к ней, словно ждал её много лет, чтобы последовать за ней. Говорят, что драгоценные лошади обладают сильным характером и мудростью, но Юньин был особенным, признавая только её одну, и даже старый даос не мог к нему приблизиться. Такое существо, если бы появилось на свет, вызвало бы огромный переполох.

Юньин, обладая мудростью, тихо фыркнул и опустил голову, нежно потираясь носом о щеку Цзин Жань, словно выражая свою преданность и ласку.

Цзин Жань смягчилась. Она могла представить, как он в течение нескольких дней, с тех пор как она тайно покинула гору Юэми, скрывался днем и следовал за её запахом и следами ночью, как он сделал это десять лет назад, когда впервые появился перед ней. Как она могла снова прогнать его?

— Ты можешь остаться, но ты должен слушаться меня, понял? — Цзин Жань погладила его и тихо сказала.

Юньин тихо заржал, словно соглашаясь, и опустил голову, нежно потираясь о плечо Цзин Жань.

Цзин Жань улыбнулась и повела его во двор.

За стеной, в резиденции Девятой принцессы, Чжансунь Циму только что спрыгнула на землю, и её личная служанка Ло Си тут же подошла к ней, сразу заговорив:

— Принцесса, вы наконец спустились, я уже хотела принести лестницу, чтобы посмотреть, что там такое интересное. Вы только посмотрите, на улице снег и холод...

Чжансунь Циму не обратила внимания, отряхнула снег с одежды и, возможно, чтобы избежать болтовни, ускорила шаг, направляясь в дом. Ло Си шла следом, продолжая говорить.

Её принцесса с детства была спокойной и рассудительной, но в последнее время она стала вести себя странно, делая неожиданные вещи, которые заставляли окружающих недоумевать.

В резиденции принцессы печь горела ярко, и Чжансунь Циму, войдя, переделась в мягкий и теплый халат. Ло Си все еще болтала:

— Хорошо, что сегодня снег небольшой, иначе завтра дороги снова занесет, и будет трудно ехать обратно во дворец...

Чжансунь Циму остановилась и, наконец, повернулась к Ло Си, спокойно и вежливо сказала:

— Сегодня вечером ты нарисуешь мне картину "Снежная буря, закрывающая горы". Не закончишь — не спишь.

Ло Си замерла, смущенно пробормотав:

— Принцесса, вы забыли, что я не умею рисовать? Как я смогу это сделать?

— Не умеешь — учишься. Не нарисуешь за день — не спишь, — тихо фыркнула Чжансунь Циму и вернулась в свою комнату, не забыв добавить. — Мне нужна именно "Снежная буря, закрывающая горы", чтобы дороги были полностью завалены.

Ло Си стояла в шоке, затем, сгорбившись, пошла искать Ло И, ломая голову, чем же она могла разозлить свою обычно спокойную принцессу.

Скрывавшийся в тени Ло Но усмехнулся, посочувствовав Ло Си, но также считая, что она сама виновата. Старшая принцесса Цзинь уже пригласила наследника Цзина на прогулку по пригороду столицы завтра, и принцесса, естественно, надеялась, что снег пойдет так сильно, что никто не сможет выйти. Ло Си просто попала в самое больное место Чжансунь Циму.

Во дворе Павильона Цинъе Цзин Жань, ведя за собой Юньина, позвала Цзин Кэ.

— Наследник, вы... — начал Цзин Кэ, выходя из двери, но, увидев Юньина рядом с Цзин Жань, умолк.

— Не кричи, не спрашивай и никому не говори, — Цзин Жань проигнорировала его удивленный взгляд и спокойно приказала.

Юньин, стоящий рядом, слегка посмотрел на Цзин Кэ своими узкими и ясными глазами и, словно с пренебрежением, громко фыркнул.

Цзин Кэ промолчал.

Цзин Жань сделала еще два шага вперед и приказала:

— Отведи его в задний двор и обеспечь всем необходимым. С сегодняшнего дня ты будешь отвечать за его содержание и питание.

Юньин, услышав это, тут же поднял передние копыта и направил их прямо в Цзин Кэ.

Цзин Кэ отпрыгнул на три фута и, сгорбившись, сказал Цзин Жань:

— Наследник, эта лошадь, кажется, очень умна, и к ней трудно подойти незнакомому человеку.

Цзин Жань посмотрела на него и серьезно заметила:

— Если бы она действительно хотела тебя ударить, с твоими навыками ты бы уже остался без ноги.

Теперь не только Цин Чи и Е Чи смеялись над его отсутствием боевых навыков, но и наследник стала его презирать. Завтра же он пойдет учиться у Сюань Мэя!

Цзин Жань снова повернулась к Юньину и ласково сказала:

— Сейчас у меня нет времени заботиться о тебе, и ты не можешь просто так бегать за мной по дому. Будь послушным, я навещу тебя, как только смогу, хорошо?

Юньин уже собирался покачать головой, но Цзин Жань тут же пригрозила:

— Если ты не будешь слушаться, я сразу же отправлю тебя к тому старому даосу, и ты знаешь, что он сможет с тобой сделать!

Юньин снова поднял голову и громко фыркнул, неохотно шагнув к Цзин Кэ, но его глаза были полузакрыты, словно он соглашался с Цзин Жань, но не хотел смотреть на него.

Цзин Кэ снова промолчал.

После наследника, Цин Чи и Е Чи он снова получил презрение, на этот раз от лошади!

Цзин Кэ, смирившись с судьбой, повел этого коня-повелителя в задний двор. Хотя он не был выдающимся ни в литературе, ни в боевых искусствах, он все же был воспитан в Доме князя Дэциня и мог понять, насколько необычна и благородна эта лошадь.

Не говоря уже о её стройном телосложении и величественном виде, одна только её надменная осанка была не сравнима ни с чем. Даже императоры трех государств не обладали таким существом, а оно признало своим хозяином наследника. Цзин Кэ невольно почувствовал гордость.

Цзин Жань, наблюдая, как Юньина уводят, некоторое время стояла на месте, а затем вошла в дом, не возвращаясь в кабинет в бамбуковой роще.

В каждой комнате Дома князя Дэциня всегда были чернила, кисти и бумага. Цзин Жань вошла в комнату, взяла кисть и написала на маленьком листе бумаги строку изящных иероглифов, затем свернула листок и положила его в специальный контейнер, после чего позвала Юнь Линя и шепнула ему несколько слов.

Через мгновение Юнь Линь взмахнул крыльями и умчался в северо-западном направлении, быстро исчезая в ночи.

Цзин Жань стояла у окна, долго не двигаясь.

Только в час ночи за дверью раздался тихий голос Цин Чи:

— Наследник, уже поздно.

— Приготовь горячую воду для ванны, — тихо ответила Цзин Жань, закрывая окно, её голос слегка охрип от долгого молчания.

— Слушаюсь, — Цин Чи поклонилась и вышла.

В эту ночь в резиденции Девятой принцессы, в посольстве Ули и Ганьцю, а также в Павильоне Цинье свет погас в полночь.

Печь тихо горела, и ночь прошла спокойно.

На следующий день, в пять часов утра, Цзин Жань проснулась в густой темноте, посмотрела в окно и, закрыв глаза, поняла, что больше не сможет уснуть, и решила встать.

Автор имеет что сказать: В дальнейшем время обновления будет немного сдвинуто на семь вечера, потому что модерация слишком долгая, эммм.

<http://bllate.org/book/16717/1536772>